

экзаменационная тревожность. То есть изменяются те психологические характеристики студента колледжа, которые органически связаны с будущей профессиональной деятельностью.

2. Уровень готовности выпускников к педагогической деятельности при проектном обучении выше: проектное обучение, в сравнении с традиционным, оказывает более сильное воздействие на формирование положительного отношения студентов колледжа к профессии учителя и на усиление желания быть учителем.

3. Обучение в условиях проекта обуславливает более положительное отношение учащихся колледжа как к самому проектному методу, так и к возможности его использования в будущей профессиональной деятельности. Наибольшее влияние условия обучения оказывают на психологические характеристики студентов четвертого, выпускного курса. Студенты-выпускники, проходившие обучение по проектному методу, чаще воспринимают себя как специалистов, подготовленных к самостоятельной работе по профессии, в сравнении со студентами, обучающимися в рамках традиционных методов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дьяченко М.И. Психология высшей школы: особенности деятельности студентов и преподавателей вуза. – Минск: Издательство БГУ, 1981. – 319 с.
2. Зеер Э.Ф. Профессионально-педагогическая направленность как системообразующий фактор профессионального становления личности студента // Формирование профессионально-педагогической направленности личности инженера-педагога. – Свердловск, 1987. – 148 с.
3. Зимичева С.А. Лонгитюдное исследование динамики профессиональной направленности: Автореф. диссерт. канд. психол. наук. – Л., 1977. – 24 с.
4. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970.
5. Масюкова Н.А. Проектирование в образовании / Под ред. профессора Б.В. Пальчевского. – Минск: Технопринт, 1999. – 288 с.
6. Матяш Н.В. Проектная деятельность школьников. – М.: Высшая школа, 2000. – 306 с.
7. Никиреев Е.М. Направленности личности и методы ее исследования: учеб. пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2004. – 192 с.
8. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Новые педагогические информационные технологии в системе образования. / Под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2000. – С. 67.
9. Сендер А.Н. Научно-педагогические основы формирования профессиональной направленности личности студентов педвуза. – Минск, 1998. – 152 с.
10. Сластенин В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. – М.: Просвещение, 1976. – 160 с.
11. Томилова Г.А. Содержание и методика формирования профессионально-педагогической направленности студентов университета: Диссерт. канд. психол. наук. – Л., 1975.
12. Черных А.Н. Проблема формирования профессионально-педагогической направленности у студентов педагогических институтов: Диссерт. канд. пед. наук. – Рязань, 1976. – 218 с.
13. Шавир П.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. – М., 1981.

УДК 159.922.8

Чурсинова О.В.

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА СТРУКТУРУ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ ОБ АГРЕССИВНОМ ПОВЕДЕНИИ*

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования представлений младших подростков об агрессивном поведении в условиях воздействия телевизионной коммуникации. На основе ре-

зультатов метода семантического дифференциала отмечается, что подросткам с разными уровнями агрессивности присуще специфическое понимание и построение образа агрессивного поведения.

Ключевые слова: представления, под-

* © Чурсинова О.В.

росток, семантический дифференциал, агрессивное поведение, образ.

O. Chursinova

THE INFLUENCE OF THE TELEVISION ON THE STRUCTURE OF THE VISION OF THE AGGRESSIVE BEHAVIOUR OF TEENAGERS

Abstract. There are the empiric results of the researching of the aggressive behaviour of the teenagers under the influence of the telecommunication. According to the results of the semantic differential method we noticed that teenagers with the different aggressive levels have interesting specifications while building the specific behaviour.

Key words: representations, teenagers, semantic differential, aggressive behaviour, image.

Общественные перемены в современной России существенно изменили все стороны жизни людей как на уровне социальной структуры, социальных институтов, так и на уровне повседневных социальных практик, индивидуального поведения личности. Модернизационные изменения породили феномен социальной аномии, привели к нарушению традиционных социальных связей и укладов, способствовали пересмотру ценностей. В этих условиях изменились содержательные, функциональные и инструментальные аспекты социализации молодёжи. Сегодня личность подростка формируется в условиях альтернативности установок, ослабления контроля со стороны государства и вариативности субъектов воспитания, якобы выступающих как консенсус общества. В связи с этим наблюдается тенденция к расширению влияния современных средств массовой информации на социализацию подростков.

В условиях информационного общества особое место в процессе социализации принадлежит современным средствам массовой информации, среди которых наиболее действенным, с психологической точки зрения, является телевидение, которое способствует формированию у подростков субъективной картины мира как определённой модели реальности (представлений о явлениях и фактах окружающего мира, определённых стереотипов, шаблонов, образов), своеобразных моделей поведения. Другими словами, телевидение оказывает влияние на все стороны жизни современного подростка.

Подростки, мировосприятие которых складывается в изменившейся информационной среде, часто оказываются неспособ-

ны приобрести верные ориентиры в потоке противоречивой информации, передаваемой посредством телевидения. Это способствует тому, что мировоззрение подростков становится всё менее цельным, оказывается более подверженным манипуляции, воздействию пропаганды ложных идеалов и ценностей жизни, формированию представлений подрастающего поколения [2, 175].

Сегодня в центре внимания многих отечественных исследователей (В.С. Собкин, К.А. Тарасов А.В. Федоров и другие) находится проблема репрезентации средствами телевидения модели агрессивной личности и её влияние на восприятие и воспроизведение агрессивного поведения, на рост агрессивности, в частности – агрессивных форм индивидуального поведения.

В целом проблема взаимодействия молодёжи и СМИ получила весомое освещение в научной литературе. Однако в попытках сопоставить динамическое развитие масс-медиа, с одной стороны, и асоциальное поведение в молодёжной среде – с другой – нет определённости. Дискуссия о том, насаждают ли СМИ образы, несвойственные нашему обществу, или отражают реальные процессы, также не способствует разрешению вышеупомянутых проблем, волнующих общество. В связи с этим нам представляется важным обратиться к анализу проблемы влияния телевидения на представления подростков об агрессивном поведении и выявить структурные характеристики восприятия агрессивного поведения у детей исследуемого возраста.

Методика исследования

Изучение особенностей представлений об агрессивном поведении в выделенной нами социальной общности (младшие подростки) проводилось в несколько этапов. На первом этапе все испытуемые были разделены на три группы с учётом такого фактора, как уровень агрессивности. В результате было сформировано три группы испытуемых: с высоким, средним и низким уровнем агрессивности. Обозначение границ для критерия отношения испытуемых к той или иной подвыборке было осуществлено на основе результатов опросника диагностики состояния агрессии Басса-Дарки, адаптированного Л.Г. Почебут.

Экспериментальной базой исследования выступили учащиеся 5-х классов образовательных учреждений города Ставрополя и Шпаковского района. Всего в исследовании приняло участие 200 подростков.

Второй этап методом исследования и

одновременно формой модельного представления категориальных структур сознания подростков явилось построение субъективных семантических пространств на базе категорий, описывающих аспекты поведения человека. Данные категории мы получили с помощью метода ассоциативного эксперимента, проводившегося на ключевой стимул «агрессивное поведение». В результате были выделены шкалы-дескрипторы (42 биполярные шкалы): «легко раздражается», «долго помнит обиду», «проявляет жестокость», «конфликтует с окружающими» и другие. Данный список дескрипторов представляет собой информационную составляющую представлений об агрессивном поведении.

В качестве объектов оценки было взято 6 ролевых позиций: 1) «человек, демонстрирующий агрессивное поведение»; 2) «человек, не демонстрирующий агрессивное поведение»; 3) «я сам»; 4) «любимый киногерой»; 5) «типичный телегерой»; 6) «герой любимой телепередачи». Испытуемые оценивали по шестибальной шкале (от 0 до 5) степень того, насколько каждый данный дескриптор соответствует или может служить характеристикой каждому оцениваемому объекту.

На третьем этапе была осуществлена обработка ответов респондентов, которая включала построение групповой матрицы данных 42 Ч 6 (путём суммирования индивидуальных протоколов), а также математическую обработку исходной матрицы с целью выделения тех универсумов, которые лежат в её основе. В качестве математического аппара-

та применялся факторный анализ, который проводился по программе **Centroid method** с последующим поворотом по типу **Varimax**-вращения.

Результаты исследования

В результате факторизации данных группы испытуемых младшего подросткового возраста с высоким уровнем агрессивности было выделено 3 фактора: импульсивность – уравновешенность, эгоизм – альтруизм, враждебность – дружелюбие, – объясняющих соответственно 38,2%, 28,5% и 20,3% общей дисперсии. Интерпретацию каждого фактора и его наименование мы осуществляли на основе смыслового значения, содержащегося в группе объединяемых им шкал.

При интерпретации первого фактора оппозиционными оказались ролевые позиции: «человек, демонстрирующий агрессивное поведение» (1,55), «я сам» (1,01) – положительный полюс – и ролевая позиция «человек, не демонстрирующий агрессивное поведение» (-0,75). По этому фактору ролевые позиции «человек, демонстрирующий агрессивное поведение» и «я сам» наполнены следующими конструктами: употребляет ненормативную лексику (0,95), вспыльчив (0,89), легко раздражается (0,87), бранится, пререкается с людьми (0,85), совершает необдуманные поступки (0,83), не пользуется уважением (0,83), эгоистичен (0,81), подозрителен, ожидает отовсюду подвоха (0,78).

Рассматривая ролевую позицию «человек, не демонстрирующий агрессивное пове-

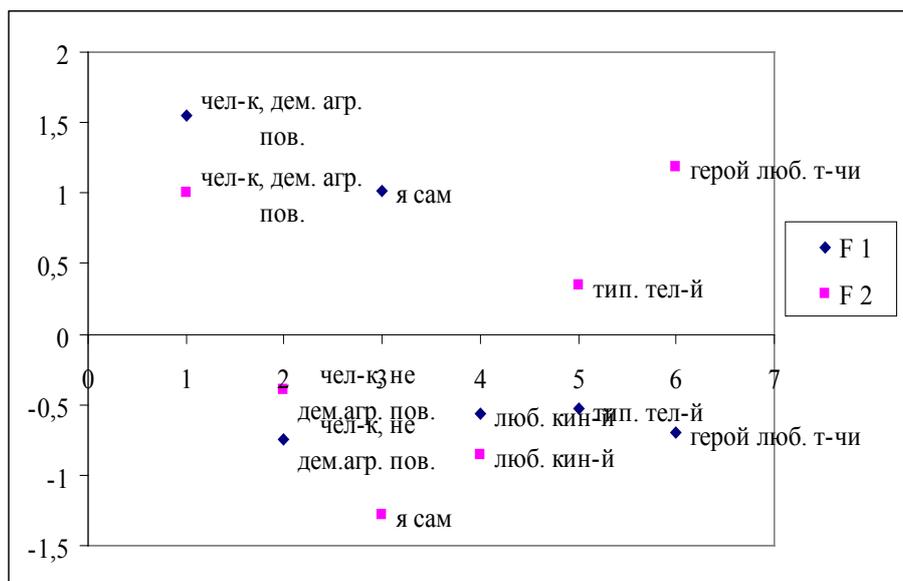

Рис. 1. Расположение ролевых позиций в семантическом пространстве F1F2

дение», представленную на противоположном полюсе фактора, можно предположить, что она описывается следующими конструктами: живёт по правилам (-0,69), способен сопереживать (-0,64), старается защитить других людей (-0,63), доверяет людям (-0,59) – см. рис. 1.

Второй биполярный фактор мы назвали «Эгоизм – альтруизм». На одном полюсе по данному фактору размещены ролевые позиции «герой любимой телепередачи» (1,19) и «человек, демонстрирующий агрессивное поведение» (1,00). Характеризуя данные ролевые позиции, подростки придают значение таким аспектам их поведения, как ненависть, конфликтность, враждебное отношение к людям. При такой отрицательной оценке образа «герой любимой телепередачи» интерес к телепередачам не уменьшается. Образ «я сам», наоборот, описывается как образ отзывчивого и внимательного человека («склонен к подражанию», «способен любить других людей», «старается защитить других людей»). Выделенная испытуемыми склонность к подражанию, на наш взгляд, объясняется возрастными особенностями. В подростковом возрасте многие школьники создают себе кумиров, идеализируют их и пытаются им подражать.

По третьему фактору противоположные полюса занимают ролевые позиции «любимый киногерой» (1,60) и «я сам» (-0,94). Наполняемость конструктами по данному фактору следующая: «любимый киногерой» относится к людям враждебно (0,84), даст сдачи любому, кто его оскорбил (0,74), отстаивает свои интересы в драках (0,64), действует прямо и открыто (0,63). На основе полученных данных можно создать обобщённый портрет «любимого киногероя». Это прежде всего человек, не прощающий нанесённые обиды, продумывающий план мести обидчику, решающий свои проблемы исключительно с помощью силы. Чаще всего он действует прямо и открыто, не скрывая своих намерений от недоброжелателей. Заметим, что в качестве любимого киногероя у многих подростков с высоким уровнем агрессивности выступают герои боевиков, демонстрирующие такое поведение, но при этом вызывающие восторг у юных зрителей. Ролевая позиция «я сам» описывается конструктами – тщательно планирует свои действия (-0,96), отзывчив (-0,79), способен любить других людей (-0,79), пользуется уважением (-0,72).

В результате факторизации данных испытуемых младшего подросткового возраста со средним уровнем агрессивности было вы-

делено 2 значимых фактора: враждебность – дружелюбие и эгоизм – альтруизм, – объясняющих соответственно 52,9% и 35,9% общей дисперсии.

По первому фактору наиболее полярными оказались ролевые позиции «человек, демонстрирующий агрессивное поведение» (1,30) и «я сам» (-1,20) – см. рис. 2. Испытуемые следующим образом описывают полюсы этого фактора: «человек, демонстрирующий агрессивное поведение» – враждебен к окружающим (0,79), ненавидит людей (0,75), действует подло (0,73), зло подшучивает (0,72), демонстрирует свою силу и власть (0,71), получает удовольствие, издеваясь над более слабыми (0,71); «я сам» – способен сопереживать (-0,91), способен дружить (-0,89), старается защитить других людей (-0,88), способен любить других людей (-0,87), умеет прощать (-0,86), обладает стойким волевым характером (-0,86), оптимистично смотрит на мир (-0,83), миролюбив (-0,79), приносит пользу (-0,77).

В данном факторе проявляется явное противопоставление «плохой – хороший». Это совпадает с общеконнотативным фактором «оценка» Ч. Осгуда. Подростки оценивают свой образ «я сам» исключительно положительно («способен сопереживать», «умеет прощать» и т. п.). На наш взгляд, это скорее идеализированный образ, соответствовать которому стремятся подростки, но не всегда у них это получается. При описании образа «человека, демонстрирующего агрессивное поведение» на первом месте у этих же испытуемых оказалось качество негативного отношения к людям – «относится к людям враждебно». Вероятнее всего, наши испытуемые связывают агрессивное поведение с таким понятием, как враждебность.

Анализ данных показал, что в психосемантическом пространстве имеет место близость расположения ролевых позиций. Так, «я сам» размещён с образом «любимый киногерой» в одной плоскости. Это свидетельствует об их отождествлении в сознании испытуемых (рис. 2).

По второму фактору наиболее контрастными оказались ролевые позиции «человек, демонстрирующий агрессивное поведение» (1,30) и «герой любимой телепередачи» (-1,08). Человек, демонстрирующий агрессивное поведение, оценивается как подозрительный, раздражительный человек, умеющий настоять на своём и дать отпор обидчикам. Образ героя любимой телепередачи описыва-

ется испытуемыми как образ человека отзывчивого, приносящего пользу обществу, заботящегося об окружающих людях.

У респондентов с низким уровнем агрессивности также было выделено 2 значимых фактора: импульсивность – уравновешенность и враждебность – дружелюбие, описывающих соответственно 52,4% и 19,2% общей дисперсии.

По первому фактору полярными оказались ролевые позиции «человек, демонстрирующий агрессивное поведение» (1,80) и

«герой любимой телепередачи» (-1,12) – см. рис.3. Если образ агрессивного человека оценивается крайне отрицательно, как человека применяющего физическую силу, раздражительного, жестокого, вспыльчивого, совершающего необдуманные поступки, мстительного, то образ героя любимой телепередачи прямо ему противоположен. Это прежде всего человек, тщательно планирующий свою жизнь, сопереживающий другим людям, относящийся к окружающим с уважением, умеющий прощать и доверять людям.

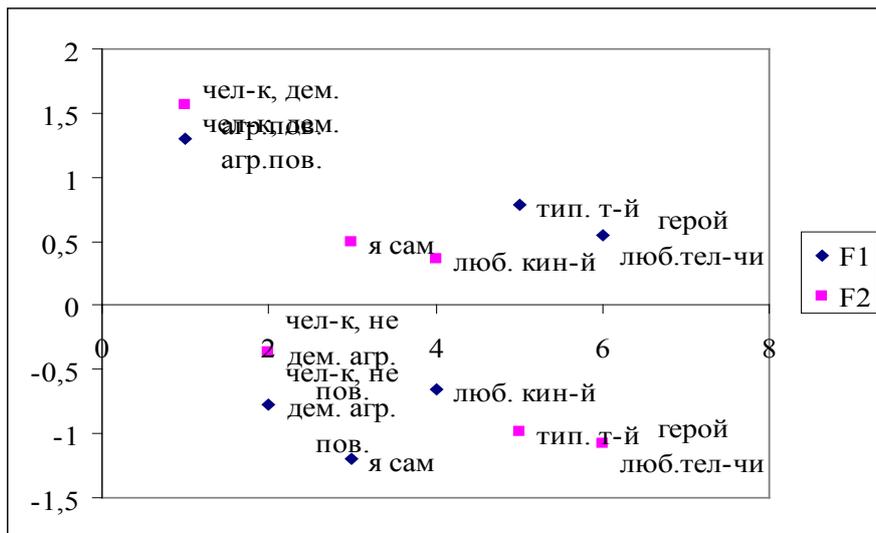

Рис. 2. Расположение ролевых позиций в семантическом пространстве F1F2

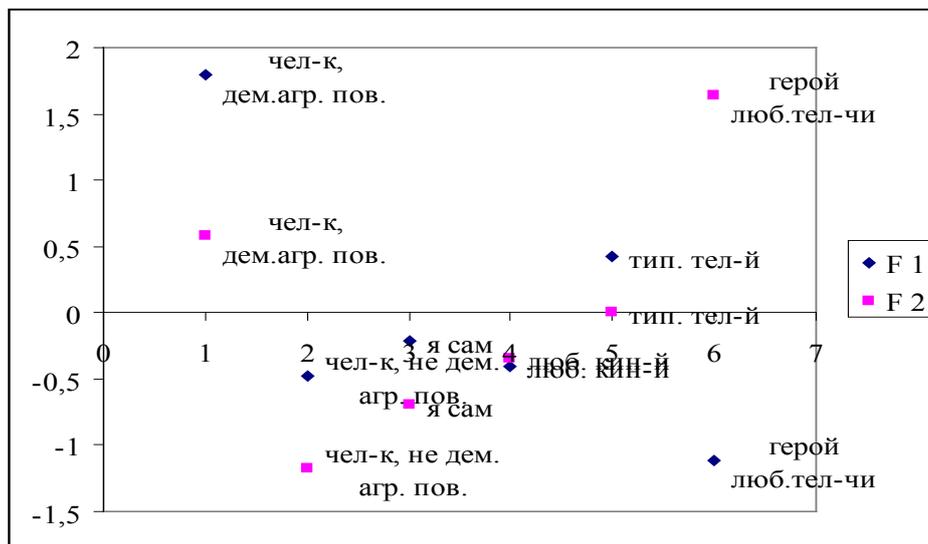

Рис. 3. Расположение ролевых позиций в семантическом пространстве F1F2

По второму фактору полярными оказались ролевые позиции «человек, не демонстрирующий агрессивное поведение» (-1,17) и «герой любимой телепередачи» (1,64). Че-

ловек, не демонстрирующий агрессивное поведение, описывается с помощью таких качеств, как отзывчивость, миролюбие, доверие к окружающим людям. Это некий идеализированный образ человека. По сравнению

с ним, герой любимой телепередачи достаточно агрессивен, так как может проявлять враждебность, конфликтовать с окружающими, употреблять ненормативную лексику. Следует сказать, что ряд шкал может входить в состав сразу нескольких факторов; и тем не менее за счёт других шкал, входящих в группу, содержание факторов отражает достаточно независимые линии измерения.

Выводы

1. Подростки понимают под агрессивным поведением широкий диапазон действий, который варьируется по степени интенсивности и форме проявления: от враждебности и недоброжелательности до употребления ненормативной лексики и применения физической силы. При этом представления подростков об агрессивном поведении включают такие черты, как вспыльчивость, раздражительность, мстительность, отсутствие контроля и другие.

2. Структура семантического пространства в группах подростков с высоким, средним и низким уровнем агрессивности имеет ряд общих черт. Так, представления, которые сложились во всех группах испытуемых по отношению к человеку, демонстрирующему агрессивное поведение, в целом имеют самую негативную окраску. Это вспыльчивый, эгоистичный, враждебно настроенный к окружающим человек.

3. У младших подростков с высоким и низким уровнем агрессивности наибольшее своё выражение получил фактор «импульсивность - уравновешенность». Следовательно, основу их представлений об агрессивном поведении составляет эмоциональный компонент: вспыльчивость, раздражительность, совершение необдуманных поступков, пессимизм. Такое представление агрессивного поведения более характерно для младших подростков с низким уровнем агрессивности. У младших подростков со средним уровнем агрессивности наибольшее выражение получил фактор «враждебность - дружелюбие». Выраженность данного фактора позволяет нам сделать предположение, что эти испытуемые в качестве ведущего признака агрессивного поведения выделяют направленность на причинение вреда окружающим людям.

4. Сравнение семантических пространств показывает, что в группе испытуемых с высоким уровнем агрессивности общее число значимых факторов выше, по сравнению с испытуемыми со средним и низким уровнями агрессивности. Это может свиде-

тельствовать о том, что в младшем подростковом возрасте большие когнитивные трудности в восприятии агрессивного поведения и его объектов характерны для испытуемых с высоким уровнем агрессивности.

5. Результаты факторного анализа показали, что испытуемые при восприятии агрессивного поведения и его субъектов прибегают, прежде всего, к эмоционально-оценочному (коннотативному) компоненту.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учебное пособие / Г.М. Андреева. М.: Аспект Пресс. 2005. 303 с.
2. Брик Л.В. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование социально-позитивных ориентаций молодежи // Вестник МГТУ. 2008. №1. С. 175-178.
3. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. М.: МГУ, 1998. 208 с.
4. Петренко В.Ф. Психосемантические исследования мотивации / В.Ф. Петренко // Вопросы психологии. 1983. №3. С. 29-39.
5. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику / А.Г. Шмелев. М.: МГУ, 1983. 158 с.